

Л.М. Савелов

**Материалы для истории рода
дворян Савеловых**

Том 1. Выпуск 1

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Л.М. Савелов

Материалы для истории рода дворян Савеловых: Том 1. Выпуск 1 / Л.М. Савелов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 249 с.

ISBN 978-5-458-01468-7

Материалы для истории рода дворян Савеловых. Потомство новгородских бояр Савелковых. Том 1. Выпуск 1. Издание Л. М. Савелова, 1894 года.

ISBN 978-5-458-01468-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Краткій историческій обзоръ рода Савеловыхъ.

Павель и Иванъ Петровичи, Богданъ Яковлевичъ и Степанъ Ивановичъ Савеловы, представляя свои родословныя росписи въ Разрядный приказъ, какъ и большинство старинныхъ родовъ, начинаютъ свое родословіе съ иностраннаго выходца, именно съ *Антроса* или *Андроса-Савелка*, выѣхавшаго, будто бы, изъ Швеціи къ великимъ князьямъ Новгородскимъ, говоря объ этомъ какъ о преданіи: «а слыхали отцы наши у дѣдовъ и у прадѣдовъ и у отцевъ своихъ». Я далеко не считаю доказаннымъ этотъ выѣздъ, какъ и вообще большинство выѣздовъ родоначальниковъ нашего стариннаго дворянства; кромѣ того я отрицаю этотъ выѣздъ, по крайней мѣрѣ, въ то время, какъ его указываютъ, — и вотъ почему: въ родословной росписи *Иванъ Кузьмичъ Савелковъ* названъ внукомъ *Андроса*; но Иванъ Кузьмичъ въ 1477 году является *посадникомъ Новгородскимъ*, а въ договорной грамотѣ Новгорода съ королемъ Польскимъ Казимиромъ IV въ 1471 г. онъ названъ *посадничимъ сыномъ*; я не допускаю, чтобы внукъ иноземца могъ быть посадникомъ — должность, на которую избирались лица далеко не изъ всѣхъ гражданъ, а только изъ нѣкоторыхъ новгородскихъ боярскихъ фамилій. Если даже допустить этотъ выѣздъ, то онъ долженъ былъ произойти гораздо ранѣе и Иванъ Кузьмичъ не могъ быть внукомъ Андроса.

Первое вполнѣ историческое лицо и есть упомянутый выше *Иванъ Кузьмичъ Савелковъ*; другихъ членовъ рода болѣе раннихъ, а также современныхъ Ивану Кузьмичу, мнѣ розыскать не удалось, хотя они несомнѣнно существовали, такъ какъ въ XVI вѣкѣ еще встрѣчаются лица съ этой фамиліей, тогда какъ уже сынъ Ивана Кузьмича, Гнѣвашъ Ивановичъ, сталъ писаться Савеловымъ *). Спи-

*) Изъ Савеловыхъ известны: Калита, Максимъ и Григорій, помѣщики Вотской пятины въ 1600 году, Осипъ Ивановичъ и Панфилъ Осиповичъ, убитые въ 1552 г.

ридовъ («Записки стариннымъ службамъ русскихъ благородныхъ родовъ, ч. 9, № 96, Публ. Библ. F. IV. № 61) указываетъ боярина Андрея, пріѣхавшаго въ 1478 г. въ Торжокъ изъ Новгорода служить государю; можетъ быть, онъ и есть родоначальникъ новгородской вѣтви Савелковыхъ, существовавшей еще во второй половинѣ XVI ст. Во всякомъ случаѣ Савелковы стояли въ ряду новгородской знати и были люди съ большими средствами, что можно видѣть изъ перечня владѣній Ивана Кузьмича; но повторяю, что никакихъ свѣдѣній о Савелковыхъ XV ст. и ранѣе мнѣ добыть не удалось, благодаря тому, что въ лѣтописяхъ почти нигдѣ не указываются фамиліи прозвища; можно было бы кое-что узнать изъ писцовыхъ книгъ по владѣніямъ, переходившимъ отъ отца къ сыну, но таковыхъ у насъ, къ сожалѣнію, не сохранилось.

1478 г., годъ паденія Великаго Новгорода, былъ также годомъ паденія и Савелковыхъ. Имѣнія ихъ были отобраны и Иванъ Кузьмичъ, какъ одинъ изъ главныхъ противниковъ Москвы и ярый приверженецъ боярыни Марыи Борецкой (посадницы), былъ сосланъ, а впоследствии переселены и два его внука: Иванъ Гнѣвашевичъ въ Можайскъ, а Посникъ Гнѣвашевичъ—въ Ростовъ, и ихъ потомство затерялось въ рядахъ служилаго сословія; въ Новгородѣ же остался третій внукъ Ивана Кузьмича—Семень Гнѣвашевичъ, потомство котораго пресѣклось, вѣроятно, лишь въ самомъ концѣ XVI, а, можетъ быть, даже и въ XVII ст. Но до сихъ поръ я еще не могъ связать отдѣльныхъ новгородскихъ представителей рода Савеловыхъ въ одно цѣлое: вотъ почему потомство Семена Гнѣвашевича и отсутствуетъ въ составленной мною родословной (Родословная дворянъ Савеловыхъ (потомство Андроса.) М. 1892. 8°).

Въ продолженіе почти двухъ столѣтій Савеловы несутъ свою службу въ рядахъ можайскаго, верейскаго и ростовскаго дворянства, служатъ до послѣдней капли крови, потерявъ убитыми во время одного Смутнаго времени шесть человѣкъ, что очень много, такъ какъ Савеловы никогда не были многочисленны. Только подъ 1669 г. мы впервые видимъ Савеловыхъ, въ Московскомъ спискѣ, именно Павла и Тимофея Петровичей (я не считаю Якова Петровича, бывшаго въ 1651 г. стрѣлецкимъ сотникомъ). Старшій ихъ братъ Иванъ, впоследствии московскій патриархъ Іоакимъ *),

подъ Казанью, и Меншикъ Осиповичъ, убитый въ 1571 г. въ приходѣ Крымскаго царя Девлетъ-гирея.

*) Главныя сочиненія о патриархѣ Іоакимѣ: Житіе и завѣщаніе святѣйшаго па-

въ это время былъ архимандритомъ Чудова монастыря. За Павломъ и Тимоеемъ Петровичами мало-по-малу перебираются въ Московскій списокъ всѣ Савеловы; сами Павелъ и Тимоеѣй Петровичи попадаютъ въ окольные, а Иванъ Петровичъ въ думные дворяне; въ служебномъ положеніи послѣдняя четверть XVII в. есть самое блестящее время для Савеловыхъ со времени ихъ разгрома въ XV ст. Съ этого же времени и до первой четверти настоящаго столѣтія Савеловы по состоянію и по родственнымъ связямъ держатся въ первыхъ рядахъ русскаго дворянства, но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не занимаютъ высокихъ мѣстъ; и надо отдать имъ полную справедливость, что, не смотря на родство, они никогда не пользовались имъ для достиженія болѣе высокаго служебнаго положенія, довольствуясь вполнѣ положеніемъ богатыхъ людей *).

Съ изданіемъ императоромъ Петромъ III грамоты о вольности дворянства, мы почти не видимъ Савеловыхъ на службѣ: они довольствуются гогомъ или двумя службами въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ, выходятъ въ отставку съ первымъ или вторымъ чиномъ и селятся большею частью въ Москвѣ или въ своихъ вотчинахъ; кажется, самый усердный служака былъ Василій Петровичъ, прослужившій въ офицерскихъ чинахъ 8 лѣтъ въ Конной Гвардіи и вышедшій въ отставку черезъ три недѣли по вступленіи на престолъ императора Павла I, съ награжденіемъ несуществующимъ чиномъ эскадроннаго командира, съ которымъ онъ и оставался все царствованіе императора Павла. Лишь императоръ Александръ I вернулъ ему чинъ полковника. Василій Петровичъ, по выходѣ въ отставку, поселился въ Москвѣ, бывшей тогда центромъ недовольныхъ, и предался своей страсти—конскому спорту, щеголяя въ Москвѣ своими лошадьми. Дѣйствительно, во время торжественнаго вѣзда въ Москву передъ коронаціею Александра I, очевидецъ (Сборникъ Историческихъ Матеріаловъ, изд. Михайлова. Спб. 1873. 8°, стр. 51) въ числѣ блестящихъ цуговъ, участвовавшихъ въ шествіи, называетъ

тріарха московскаго Іоакима. Изд. Общ. Люб. Др. П. Спб. 1879. 8°;—*Смирновъ П.* Іоакимъ, патр. московскій. М. 1881. 8°;—*Барсуковъ А. П.* Всероссійскій патріархъ Іоакимъ Савеловъ. Изд. Общ. любителей древней письменности. Спб. 1891; и *Е. Н.* Патр. Іоакимъ и заслуги его отечеству. Сѣв. Пчела 1847 г. № 133—136.

*) Между тѣмъ въ числѣ родственниковъ были: графъ Ів. Алексѣевъ. Мусинъ Пушкинъ, генер.-анш. Ів. Ів. Бутурлинъ, женатые на родныхъ племянницахъ патріарха Іоакима, гр. Дм. Ал. Гурьевъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Петръ Петровичъ, Авр. Серг. Норовъ, родной братъ котораго Дмитрій былъ женатъ на Маріи Павловнѣ.

и савеловскіе. Съ введеніемъ у насъ дворянскихъ выборовъ, почти всѣ Савеловы, съ выходомъ въ отставку, продолжаютъ служить по выборамъ, и съ прошлаго столѣтія по настоящее время дали нѣсколькихъ предводителей (въ Можайскомъ, Егорьевскомъ и Коротоякскомъ уѣздахъ). *Первымъ* можайскимъ предводителемъ дворянства былъ Николай Петровичъ Савеловъ, съ 1782 по 1789 г. и съ 1803 по 1808 г. (годъ смерти).

Къ сожалѣнію, Савеловы не избѣгли всеобщей участи и между ними нѣтъ ни одного, который бы могъ считаться богатымъ. Я не буду вдаваться въ причины обѣднѣнія: онѣ—тѣ же, что и у большинства другихъ дворянскихъ фамилій; но главными причинами были: раздробленіе большого состоянія, бывшаго въ рукахъ Петра Тимофеевича (около 8000 т. душъ), между его восемью дѣтьми и 1812 годъ, когда Можайскій уѣздъ былъ разоренъ французами. Главныя имѣнія Савеловыхъ находились въ самомъ центрѣ погрома, возлѣ Можайска и Бородина; послѣднее во времена оны принадлежало Савеловымъ. Многія ихъ усадьбы сдѣлались жертвою пламени; однако, почти всѣ Савеловы отказались отъ вознагражденій, выдававшихся правительствомъ. Въ числѣ сгорѣвшихъ усадебъ была усадьба Петра Петровича, въ селѣ Отяковѣ, въ двухъ верстахъ отъ Можайска; вмѣстѣ съ домомъ погибло много фамиліныхъ портретовъ и документовъ. С. Отяково существуетъ въ родѣ Савеловыхъ съ XVII вѣка и нынѣ принадлежитъ Михаилу Павловичу; это единственное имѣніе изъ принадлежащихъ нашему роду, которое сохраняется въ немъ въ теченіе трехъ столѣтій, и остается пожелать, чтобы оно сохранилось и въ будущемъ.

Еще въ XV ст. Савеловы раздѣлились на три отрасли, изъ которыхъ двѣ существуютъ и нынѣ: можайская или московская и ростовская. Можайская отрасль раздѣлилась теперь на три вѣтви: можайскую, тверскую и тамбовскую, изъ которыхъ первая вѣтвь имѣетъ своихъ представителей въ Московской, Рязанской и Воронежской губерніяхъ; ростовская же вѣтвь, имѣя всегда одного или двухъ представителей, не раздѣлилась, а лишь перемѣстилась въ прошломъ столѣтіи въ Смоленскую губ. Кромѣ того нѣкоторые изъ членовъ фамиліи записаны и въ другихъ губерніяхъ, но какъ за ними нѣтъ тамъ имѣній, то я ихъ и не указываю.

Самую захудалую вѣтвью надо признать тамбовскую, обѣднѣвшую еще въ прошломъ столѣтіи, т.-е. почти съ момента ея отдѣленія отъ главной московской линіи. Въ настоящее же время стар-

шая представительница этой линии—Марія Ивановна, вдова Алексѣя Ивановича Савелова; ей принадлежит небольшое имѣніе въ Козловскомъ у. при с. Савеловкѣ.

Давъ этотъ краткій очеркъ исторіи рода, я закончу его пожеланіемъ, чтобы мы и наши потомки и въ будущемъ служили такъ же вѣрно и усердно своей родинѣ, какъ это дѣлали и наши предки.

Кромѣ Савеловыхъ, принадлежащихъ къ древнему дворянству, существуютъ еще двѣ дворянскихъ фамиліи Савеловыхъ: 1) новгородская, потомство Василя Васильевича Савелова, происходившаго изъ солдатскихъ дѣтей и получившаго дворянство по чину подпоручика; въ 1841 г., по ходатайству вдовы его Маріи Ивановны, она и дѣти ея Михаилъ, Наталья и Елена утверждены въ потомственномъ дворянствѣ и внесены во вторую часть дворянской родословной книги Новгородской губ.; и 2) владимірская, потомство протоіерея Ивана Евфиміевича (были сыновья). Послѣдняя фамилія получила свое прозваніе отъ с. Спасскаго-Савеловыхъ, Юрьевского у., Владимірской губ., гдѣ отецъ Ивана Евфиміевича былъ дьячкомъ. Село Спасское въ 1690 г. было пожаловано Павлу, Тимоѣею и Ивану Петровичамъ и было въ роду до начала нынѣшняго столѣтія; когда оно именно получило прибавку «Савеловыхъ» къ своему названію—мнѣ неизвѣстно.

Кромѣ этихъ случаевъ, фамилія Савеловыхъ существуетъ между купеческимъ и крестьянскимъ сословіями; въ число первыхъ попадали отпущенные на волю крѣпостные Савеловыхъ, принимавшіе фамилію господъ; вѣроятно, также и вторые позаимствовали свои фамиліи изъ того же источника, хотя фамилія Савеловыхъ можетъ быть произведена и отъ имени Савелій, сокращ. Савель. Савеловы попадаются даже между кубанскими казаками. Я долженъ еще отмѣтить, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія фамилію писали черезъ ѣ—Савѣловы, чего ни раньше, ни послѣ мнѣ встрѣчать не приходилось.

Леонидъ Савеловъ.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Содержаніе выпуска. — Замячанія о родословіяхъ, поданныхъ въ Разрядъ вообще и о савеловскихъ родословіяхъ въ частности. — Савеловы по документамъ о службахъ. — *Вступительныя замчанія о дѣлахъ Помѣстнаго приказа.* — Общія замчанія о значеніи документовъ Помѣстнаго приказа и о помѣстно-вотчинномъ правѣ. — Краткій историческій очеркъ Помѣстнаго приказа. — Обзорные круги его дѣятельности. — Главные моменты его дѣлопроизводства: челобитныя, памяти, выписка, сказка у выписи и допросъ, помѣта и приговоръ, государева грамота, воеводская отписка, сыски и отказныя книги. — Значеніе документовъ Помѣстнаго приказа, какъ генеалогическаго источника. — Современное состояніе документовъ, оставшихся отъ Помѣстнаго приказа. — *Нѣсколько словъ о технической сторонѣ изданія:* приемъ правописанія, принятый въ „Матеріалахъ“, знаки препинанія, выписки изъ законовъ, сокращенія.

Въ предлагаемомъ первомъ выпускѣ «Матеріаловъ для исторіи рода дворянъ Савеловыхъ» заключаются: 1) родословныя росписи можайской и ростовской отраслей рода Савеловыхъ, поданныя въ Разрядный приказъ вскорѣ послѣ отгѣны мѣстничества, и служащая дополненіемъ къ нимъ выписка изъ древнѣйшихъ новгородскихъ документовъ, сдѣланная около того же времени въ Новгородѣ, для выясненія начала рода, по просьбѣ думнаго дворянина Тимоѣя Петровича Савелова (стр. 1—12); 2) извлеченія о службѣ Савеловыхъ изъ боярскихъ книгъ, боярскихъ списковъ и десятень— документовъ, могущихъ дать наиболѣе важныя свѣдѣнія о службѣ аристократіи Московскаго государства (стр. 12 — 20); наконецъ, 3) наибольшую часть выпуска составляютъ *дѣла Помѣстнаго приказа.* Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены савеловскія дѣла въ Помѣстномъ приказѣ: *по Ростову* всѣ, какія сохранились (съ 1623 по 1701 г., стр. 21—107) и *по Можайску* за первую половину XVII в. (съ 1626 по 1653 г., стр. 108—212).

Всѣхъ родословныхъ, поданныхъ въ Разрядъ послѣ отгѣны мѣстничества представителями служивыхъ фамилій Московскаго государства, было около 600; значительная часть ихъ дошла до нашего времени частью подлинникомъ (Моск. Архивъ М-ва Юстиціи: столбцы съ родословіями), частью въ копіяхъ (тамъ же, дѣла Герольдмейстерской конторы, приложеніе къ кн. 241, и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ

другихъ отдѣловъ; также въ Архивѣ Департамента Герольдіи въ С.-Петербургѣ). Къ счастью, обѣ савеловскія родословныя и выписка изъ новгородскихъ документовъ дошли до насъ въ подлинникѣ, и копія ихъ, помѣщенныя въ настоящемъ изданіи, тщательно сняты съ самаго оригинала. Всѣ эти родословія представляютъ собой если не всегда цѣнный историческій и генеалогическій источникъ, то, безспорно, весьма любопытный литературный памятникъ XVII в. Нѣкоторыя изъ родословій представляютъ чистѣйшій вымыселъ, весьма наивно и неумѣло сплетенный изъ искаженныхъ дѣйствительныхъ фактовъ и родовыхъ традицій; такимъ характеромъ особенно отличаются родословія родовъ, претендующихъ возвести свое начало ко временамъ глубокой древности. Такъ, родъ Потемкиныхъ возводитъ свое начало къ нѣкому миѳическому Понціусу, побѣдителю римлянъ въ Кавдіанскомъ ущельи! Фабій Кунктаторъ отнесенъ тоже къ этому роду *). Но добрая половина родословій относится болѣе почитительно къ исторической истинѣ, въ глубь временъ не заносится и, что всего важнѣе, нерѣдко подкрѣпляется приложеніемъ официальныхъ документовъ, не подлежащихъ сомнѣнію и иногда очень древнихъ. Такъ думный дьякъ Лукьянъ Тимоѳ. Голозовъ въ своей родословной откровенно признается, что онъ предковъ своихъ не знаетъ дальше прадѣда, но за то приводитъ нѣсколько интересныхъ и достовѣрныхъ грамотъ **).

Родословныя Савеловыхъ, помѣщенныя въ настоящемъ выпускѣ, относятся какъ разъ къ этой второй категоріи скромныхъ, но достовѣрныхъ родословныхъ. Родословная ростовской вѣтви (Богдана Савелова) подкрѣплена ввозной грамотой XVI в. (царя Ѳеодора Ивановича), а справка въ новгородскихъ документахъ, сдѣланная тамошнимъ воеводой Петр. Вас. Шереметевымъ по упомянутой выше просьбѣ Т. П. Савелова, даетъ намъ цѣлый рядъ любопытныхъ и частью не дошедшихъ до насъ подлинныхъ документовъ: выписку изъ новгородской лѣтописи XV в., выдержки изъ писцовыхъ новгород. книгъ конца XV в. и XVI в., отказную грамоту половины XVI в. (царя Ивана Грознаго) — эпохи, когда Помѣстный приказъ только еще зарождался, наконецъ «дачи» (т.-е. рѣшенія о переводѣ помѣстья изъ однихъ рукъ въ другія) за XVII в. Такимъ образомъ савеловскія родословія имѣютъ цѣну документальной достовѣрности; достовѣрность ихъ самымъ положительнымъ образомъ подтверждается и приводимыми ниже дѣлами Помѣстнаго приказа; пропущенъ только какимъ-то образомъ нѣкій Софронъ Ивановичъ Савеловъ, называвшій себя внукомъ (родной внукъ или другой какой?) Асеняго Софроновича Савелова (стр. 136 — 137). Такимъ образомъ, начиная съ Ивана Кузьмича Савелкова, т.-е. съ половины XV в., генеалогическое преемство членовъ рода не подлежитъ уже

*) См. помянутое выше приложеніе къ 241 кн. Герольдмейстерской конторы.

**) Тамъ же.

никакому сомнѣнію. Что касается выѣзда родоначальника Савеловыхъ Андроса Савелка изъ Швеціи, то авторы родословныхъ, не имѣя возможности говорить объ этомъ событіи, какъ о достовѣрномъ историческомъ фактѣ, и не настаиваютъ на непреложности этого извѣстія, упоминая о немъ лишь какъ о родовомъ преданіи: «а слышали отцы наши у дѣдовъ и прадѣдовъ и у отцовъ своихъ».... (стр. 2 и 5). Съ своей стороны, мы не можемъ не замѣтить, что такое преданіе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, чѣмъ бы его можно было оспорить, и вполне гармонируетъ съ ходомъ русской исторіи XIII—XV вв., когда у новгородцевъ происходили еще дѣятельныя торговыя сношенія со шведами; въ виду этого, мы можемъ быть почти увѣренными въ томъ, что основой этого преданія послужилъ дѣйствительно совершившійся когда-то фактъ. Слѣдуетъ только имѣть въ виду весьма вѣроятную догадку Л. М. Савелова о томъ, что этотъ выѣздъ совершился ранѣе того времени, къ какому относить его родословія, и что между Андросомъ и Иваномъ Кузьмичемъ есть нѣсколько поколѣній, забытыхъ уже совершенно Савеловыми въ XVII в.

Изъ документовъ о службахъ, десятии очень мало даютъ намъ свѣдѣній о Савеловыхъ: въ нихъ упоминаются только жогаитинъ рейтаръ Павелъ Петровичъ, братъ патріарха Іоакима и впослѣдствіи окольникій, и ростовцы Воинъ и Иванъ Петровичи Савеловы. Это объясняется тѣмъ, что ростовская вѣтвь въ первой половинѣ XVII в. только и состояла изъ двухъ названныхъ представителей, члены же Можайской вѣтви въ это время всѣ состояли на дворцовой службѣ (сокольниками и кречетниками, а Ив. Петр. Савеловъ, будущій патріархъ Іоакимъ, Кормового дворца стряпчимъ, потомъ сытникомъ) и потому вѣдалась приказомъ Большого дворца, документовъ котораго не имѣется въ Моск. Архивѣ М-ва Юстиціи. Кречетникомъ былъ, между прочимъ, Петръ Ивановичъ Савеловъ, отецъ патріарха Іоакима.

На Помѣстномъ приказѣ мы должны остановиться нѣсколько долѣе, такъ какъ изъ дѣлъ его состоитъ почти весь настоящій выпускъ, и его же дѣлами будутъ наполнены и нѣсколько слѣдующихъ выпусковъ. Помѣстно-вотчинные документы, несмотря на ихъ огромное количество, никогда еще не имѣли болѣе или менѣе систематическаго изданія; между тѣмъ они, по нашему мнѣнію, имѣютъ значительный интересъ не только для генеалога, но прежде всего для историка-юриста. Этотъ историко-юридическій интересъ дѣлъ Помѣстнаго приказа, въ связи съ ихъ генеалогическимъ значеніемъ, и побудилъ начать наши «Матеріалы» именно съ этихъ дѣлъ.

XVII в. — самая важная эпоха въ развитіи Московскаго государства. Въ области поземельнаго права этотъ вѣкъ былъ эпохой полнаго развитія и наконецъ завершения помѣстной системы. По

миѣнію компетентныхъ лицъ, этотъ вѣкъ — исходный пунктъ для изучающаго поземельную политику Россіи, ибо XVIII в. является лишь завершеніемъ, а отчасти только продолженіемъ процесса, совершавшагося въ XVII в. Конечно, для специалистовъ въ этой области памятники законодательства составляютъ, можетъ быть, главный источникъ; но развѣ всесторонній изслѣдователь въ этой области можетъ оставить безъ вниманія то, какъ законодательство примѣнялось на дѣлѣ? Очевидно, изученіе законодательства должно быть неразрывно связано съ изученіемъ примѣненія его на дѣлѣ, въ дѣйствительной жизни. А это практическое примѣненіе поземельнаго законодательства въ XVII в. и есть дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа. Такимъ образомъ дѣла Помѣстнаго приказа имѣютъ значеніе вообще для изучающихъ поземельное право, хотя бы и не одного XVII в.

Затѣмъ дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа имѣетъ еще другое общее значеніе — для изученія происхожденія самого земельного законодательства XVII в. Со времени своего основанія по 1649 г. Помѣстный приказъ руководился отдѣльными, безсистемными узаконеніями, отдѣльными распоряженіями, сводъ которыхъ еще въ первой половинѣ XVII в. составилъ такъ называемую «Указную книгу Помѣстнаго приказа» (изданную Моск. Архивомъ М-ва Юстиціи в. VI т. его «Описанія»). Эти узаконенія потомъ цѣликомъ или съ съ значительными измѣненіями перешли въ XVI и XVII главы «Уложенія» 1649 г. А какъ создались эти узаконенія? какъ большинство законовъ на свѣтѣ, они родились сперва въ видѣ рѣшеній по частнымъ случаямъ, а эти рѣшенія, постоянно принимаемыя какъ образецъ въ другихъ дѣлахъ, постепенно обратились въ юридическія нормы. Эти нормы потомъ послѣдующій законодатель только закрѣпилъ и кодифицировалъ въ болѣе общихъ чертахъ. Примѣръ этому мы находимъ и въ нашихъ «Матеріалахъ» (стр. 168): въ 1630 г., по дѣлу въ Помѣстномъ приказѣ Ив. Тургенева «съ товарыщи», состоялся государевъ указъ, который потомъ, примѣняясь въ аналогичныхъ случаяхъ, попалъ и въ «Указную книгу»; въ нашемъ дѣлѣ И. П. Савелова 1644 г. онъ примѣняется уже какъ бы *закономъ*, безъ упоминанія, что это только выписка «на образецъ», для руководства. Такимъ образомъ внимательное изученіе помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ по 1649 г. можетъ въ значительной мѣрѣ вскрыть даже самый процессъ созданія поземельнаго законодательства въ «Уложеніи». Вообще боярскіе приговоры по прежнимъ дѣламъ служили и во второй половинѣ XVII в., при существованіи уже Уложенія, образцомъ и какъ бы *закономъ* въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уложеніи не находилось подходящей статьи для даннаго случая (см., наприм., въ настоящемъ выпускѣ стр. 90 и 91).

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить еще одну задачу, для разрѣшенія которой всего болѣе могутъ способствовать документы Помѣстнаго приказа въ связи съ писцовыми книгами: они могутъ служить важ-